

ПОСТСЕКУЛЯРНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПАЛЕСТИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

ШАРИФУЛЛИН

Роберт Айварович,

аспирант Института стран
Азии и Африки, Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова (125009, Россия,
г. Москва, Моховая ул., д. 11).
E-mail: robert.iaas.msu@gmail.com

Аннотация. К наиболее кризисным регионам, являющимся источником конфликтов, относится Ближний Восток, где уже много лет продолжается арабо-израильское противостояние, сердцевиной которого является палестинская проблема. Она напрямую связана с внешним вторжением в ареал исламского мира. В статье предпринята попытка оценить влияние исламского фактора на развитие палестинского национального движения, проведен анализ деятельности основных палестинских организаций.

Ключевые слова: Ближний Восток, ислам, Израиль, ООП, Палестина, постсекуляризм, секуляризм, ФАТХ, «ХАМАС».

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-129-138

Палестинская проблема является камнем преткновения в арабо-израильском конфликте, а также одной из самых сложных проблем в истории международного сообщества, подпитывающая международный терроризм. Без урегулирования палестино-израильского конфликта невозможно надеяться на урегулирование отношений на всем Ближнем Востоке и даже во всем мире¹. Палестинская проблема — это одно из «осевых противостояний», оказывающее огромное влияние на самый широкий круг региональных и общемировых тенденций.

Некоторые политические и духовные деятели пытаются представить Палестину в религиозном восприятии как определенный «форпост противостояния»² не только между арабами

¹ Аникин В. И. Управление внешними связями // Государственное управление во внешнеполитической деятельности и международная безопасность: сборник научно-практических материалов. Сер.: «Государственная гражданская служба — дипломатическая служба и внешнеполитическая деятельность: основы государственного управления». М., 2013. С. 167–172.

² Вавилов А. И. «Исламский» терроризм: прошлое и настоящее // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 604. С. 9–25.

и израильянами, но и между Исламом и Западом, столкновением цивилизаций¹.

Данное восприятие является крайне упрощенным до монохромного видения проблемы, в результате чего происходит деление на «своих» и «чужих», черное и белое, добро и зло², что на самом деле является ошибкой. Запутанный узел противоречий на Ближнем Востоке, в частности и в Палестине, турбулентность международных отношений³, борьба «великих держав» за превосходство, никак не могут быть сведены в схеме противоборства мусульман (арабы) и тех, кто против ислама (Израиль и Запад в лице США).

Именно поэтому Палестину, как и арабо-израильское противостояние, можно назвать определенным «мегатрендом» современности. Некоторые лидеры используют религиозный фактор для достижения определенных политических целей. Исламская идентификация, по их мнению, является объединяющим фактором, имеющим жесткий мотивирующий эффект, способный управлять огромными массами людей⁴.

Начало арабо-еврейского противостояния Новейшего времени в Палестине относится к 1917 г., когда была принята декларация Бальфура, которая поддерживала идею создания «Еврейского национального отечества» и иммиграцию евреев в Палестину⁵.

В дискурсе палестинского национального движения, зародившегося в 1964 г., когда на встрече 422 палестинских представителей была основана Организация освобождения Палестины (ООП) (в 1968 г. ФАТХ вошел в состав ООП, а в 1969 г. Я. Арафат стал председателем Исполкома ООП), и имевшего в целом светский и даже левый характер. В деятельности ООП можно найти точки соприкосновения с исламскими ценностями: общими были стремление к справедливости, борьба за право людей жить на той земле, откуда они были изгнаны, опора на традиционное мировоззрение.

Однако необходимо отметить, что ООП не была чем-то единым и целостным и действовала скорее как конфедерация различных группировок самого разного уровня, в основном левого толка, а религиозный компонент

¹ Аникин В. И., Анненков В. И., Бажанов Е. П., Громыко А. А. и др. Современный мир и геополитика. М., 2015.

² Вавилов А. И. Туманные перспективы ближневосточного урегулирования // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. 2013. № 2(662). С. 28–46.

³ См.: Шангареев Р. Н. Взаимодействие России и Турции в сфере энергетики // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. Сер.: «Книги и брошюры ИМИ». М., 2014. С. 241–250; Шангареев Р. Н. Влияние политики на торгово-экономические отношения России и Турции // Человеческий капитал. 2016. № 2(86). С. 94–96.

⁴ Жантиев Д. Р. Традиционная исламская мысль в османской Сирии в конце XIX — начале XX в. (на примере творчества Шейха Йусуфа ан-Набхани) // Вестник Московского университета. Серия 13: «Востоковедение». 2015. № 1. С. 21–29.

⁵ Звягельская И., Кузнецов В. Проблемы государственности на Ближнем Востоке // Свободная мысль. 2015. № 4(1652). С. 18–31.

в палестинской борьбе до начала 1980-х гг. никак не был выражен. ООП включала в себя и мусульман, и христиан, и даже атеистов¹.

Основные палестинские организации, апеллирующие к Исламу, на оккупированных территориях — «Исламский джихад» и «ХАМАС», — оформились соответственно в 1970-х и 1980-х гг. В Израиле результаты Шестидневной войны послужили мощным стимулом для оформления ряда радикальных религиозных движений, выступивших против любого компромисса по «библейским землям» (прежде всего по Западно-му берегу, так как в древности эти земли входили в состав Иудейского и Израильского царств)². Многие верующие иудеи восприняли захват Западного берега как доказательство «промысла Божьего», возвратившего иудеям исторические святыни.

Однако исламский фактор все более отчетливо начал проявляться в палестинском национальном движении после Исламской революции в Иране. В среде воодушевленных революцией палестинских студентов в Египте сформировалась группа активистов, лидером которых стал д-р Фатхи Шакаки³. Среди них все больше становились популярными идеи о том, что путь к освобождению Палестины лежит через объявление «джихада», в котором бы объединилась вооруженная борьба и всеобщая исламизация⁴.

Уже в 1983 г., на волне иранской революции, Ф. Шакаки создал группировку «Палестинский исламский джихад» («Харакат ал-джихад ал-ислами фи Филастин»), как филиал египетского «Исламского джихада»⁵.

В отличие от большинства других палестинских группировок, эта небольшая организация поставила себе целью не только борьбу с Израилем, но и создание на его месте палестинского исламского государства. Идеологи этого движения быстро объявили джихад (в понимании священной войны) основным методом борьбы с Израильским государством, подбирая выдернутые из контекста доказательства из Корана и Сунны, нередко переиначивая смысл в угоду политических реалий и требований того времени.

Ключевой точкой, изменившей представление мира о палестинском национальном движении, стала Интифада (народное восстание) ал-Акса (Интифадат ал-Акса). С ее началом в центр палестино-израильского

¹ Звягельская И. Д. Архаизация в арабском мире: после и вместо революций // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 4. С. 104–113.

² Кукарцева М. А., Колосова И. В. // Религия и границы светского общества // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2014. № 3(74). С. 126–133.

³ Лунев С. И., Стрельцов Д. В., Воскресенский А. Д., Сапронова М. А. и др. История стран Азии и Африки после Второй мировой войны: учебник: В 2 т. / М., 2016. Т. 2.

⁴ Мухетдинов Д. В. 2012 год: ветры над миром и Россией // Ислам в современном мире. 2012. № 3–4. С. 31–34.

⁵ Мухетдинов Д. В. Богословское обоснование реформ в исламе как фактор постоянного обновления и углубления // Ислам в современном мире. 2012. № 3–4. С. 69–71.

кризиса прочно входит исламский фактор. Он приобретает черты не просто еще одного регионального конфликта, пусть и осложненного, а религиозного противостояния (*палестинцы — сторонники ФАТХ и ООП, впрочем, предпочитают, как правило, отрицать это*), в центре которого — Ал-Акса, третья святыня Ислама, территорию которой иудеи рассматривают как место своего прежнего и грядущего Храма¹.

Интифадами именовались события на палестинских территориях, связанные с конфликтом арабов с Израилем, а также массовые выступления в Бахрейне, в Саудовской Аравии, Ираке, Западной Сахаре. В настоящее время под словом *интифада* чаще всего понимается вооруженная борьба палестинцев против государства Израиль².

Возникновение «ХАМАС» («Харакат ал-мукавама ал-исламийа») в 1987 г. в ходе первой интифады, тесно связывают с именем шейха Ахмеда Ясина, основателя «Исламского центра» («ал-Муджама ал-Ислами»), благотворительной сети мусульманских образовательных и благотворительных организаций, спонсировавшихся в основном из стран Персидского залива. «ХАМАС» небезосновательно рассматривался как палестинская исламистская организация, сдерживавшая распространение влияния ООП. Также «ХАМАС» возник и проявил себя как сила, способная стать реальным противовесом светскому ФАТХ, во главе с Ясиром Арафатом (в последствии — Махмудом Аббасом)³.

Возникший на волне первой интифады «ХАМАС» быстро приобрел популярность в Секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан у многих палестинцев, которые к тому времени уже разочаровались в коррумпированной политике ООП, не способной, по их мнению, решить «палестинский вопрос».

Вторая интифада началась в сентябре 2000 г. Формальным поводом для начала новой интифады стало посещение лидером блока израильских правых партий «Ликуд» Ариэлем Шароном комплекса священной мечети Ал-Акса (согласно израильской традиции, Храмовой горы) в Иерусалиме. Инициаторы новой интифады открыто говорили, что очередное выступление палестинцев продолжает традицию первой интифады времени конца 80-х — начала 90-х гг., потому что задачи, стоявшие тогда перед ее участниками, не были решены.

Сторонники усиления религиозной составляющей в палестинском деле (в основном, активисты движений «ХАМАС» и «Исламский джихад») приветствовали новую интифаду такими словами: «Спасибо, Шарон!

¹ *Примаков Е.* «Арабская весна» // Безопасность Евразии. 2011. № 2. С. 7–16.

² РИА Новости. [Электронный ресурс] // URL: <http://ria.ru/spravka/20100204/207638170.html#ixzz4C6mKYCkM>

³ *Примаков Е.М.* «Арабская весна» и теория столкновений цивилизаций // Ислам в современном мире. 2011. № 3–4. С. 6–7.

Осквернение мечети ал-Акса и все, что за этим последовало, вернуло нас истории. История же была вновь возвращена ее подлинным властителям и творцам!» Они говорили своим палестинским единомышленникам, что вновь наступает время «освободителя Иерусалима Салаха ад-дина ал-Айюби», и сравнивали «ХАМАС» с армией воевавшего с крестоносцами великого мусульманского полководца.

Но речь шла и о большем, — А. Шарона благодарили за то, что «осквернение ал-Аксы вернуло этому месту значение первой мусульманской киблы, с которой ассоциируют себя миллионы людей, живущих в столицах, обычных городах и деревнях». Благодаря этому израильскому политику арабский, и шире, весь исламский, мир наконец-то получал «стимул к самообъединению», — этим стимулом был гнев граждан стран, входящих в единое религиозное и региональное сообщество.

Под сомнение ставились представлявшиеся уже необратимыми результаты арабо-израильского мирного процесса. В корне изменившаяся ситуация грозила серьезным глобальным политическим кризисом.

В этой связи часто забывают о том, что палестинцы были отнюдь не одиноки в обращении к религии в целях легитимации и усиления своей позиции. Результаты войны 1967 г. в конечном счете способствовали радикализации на религиозной платформе части как палестинского, так и израильского общества¹.

В мотивированном этнонационалистическом движении отчасти может быть обнаружен прообраз религиозно мотивированного экстремизма — в той степени, в какой та или иная конфессия играет отличительную роль для идентификации того или иного этнического сообщества². Соединение арабского национализма с исламскими фактором и содержанием проявилось в деятельности «ХАМАС». Однако, будучи легальной политической властью в Палестине, в частности одержав победу на демократических парламентских выборах, «ХАМАС» воспринимается разными акторами по-разному. Это движение в Израиле, США, странах ЕС и т. д. является террористической организацией, тогда как Россия воспринимает эту организацию как потенциального участника переговорного процесса на Ближнем Востоке³.

Разумеется, эти тенденции развивались постепенно. В палестинском движении они отразили реакцию на оккупацию, разочарование в политике светских лидеров, неспособных обеспечить возвращение беженцев и территорий. Сыграли свою роль всеобщая политизация Ислама на Ближнем Востоке в контексте кризиса светских арабских режимов,

¹ Стрельцов Д. В., Крылов А. В., Аватков В. А., Дружиловский С. Б. и др. Социальный протест на современном Востоке. М., 2016.

² Шангараев Р. Н., Ногмова А. Ш. Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2016. № 3(314). С. 42–51.

³ Эмануилов Р. Я. Религия и терроризм: проблема соотношения. М.: Наука, 2016. С. 413.

отсутствие перспектив решения палестинской проблемы, коррупция среди национальных руководителей, неспособность обеспечить социальную поддержку наиболее бедных слоев, безработица.

Иудейские фундаменталисты стали активнейшими сторонниками заселения Западного берега и Газы, строительства поселений, привлечения людей и ресурсов. Не случайно радикальное религиозное движение «Гуш эмумим», нацеленное на заселение территорий, возникло вскоре после войны 1967 г. Политически оно организовалось после Октябрьской войны 1973 г., чтобы противостоять возможным территориальным компромиссам.

Таким образом, мы видим вполне очевидные политические и социально-экономические процессы, в которые вплетается религия.

Что же касается палестинского движения «ХАМАС», то оно, равно как и многие другие схожие организации по всему миру, является скорее порождением современности, а не призраком из темного прошлого. Американский исследователь Гленн Робинсон справедливо отмечает: «Исламизм, включая вариант “ХАМАС”, является по своей сути современным феноменом. Он опирается главным образом на городское население; его возглавляют кадры, получившие образование на Западе, при очень незначительной роли духовенства; он легко использует современные технологии для продвижения своего дела. Эта реальность далека от популярных представлений о таких группах, как об антимодернистских движениях ненависти, ведомых теми, кто собирается повернуть стрелки исторических часов к мифическому прошлому... Иными словами, лидеры исламистских движений на Ближнем Востоке имеют практически тот же социальный профиль, как те, кто поколением ранее агитировал за баасизм, насеризм и арабский социализм».

В контексте всего вышесказанного внушительная победа «ХАМАС» на выборах в палестинский парламент в конце января 2006 г. была хоть и неожиданной, но закономерной. Предсказывали, что организация получит не менее 40 из 132 мест, но даже эти весьма щедрые прогнозы оказались неверными — хамасовцы получили более половины мест. В чем же причины столь мощного прорыва к политической власти?

Прежде всего они связаны с тем, что «ХАМАС» является, по мнению ряда исследователей, социальным движением. Ему удалось в отсутствие государства создать определенную инфраструктуру, особенно в сфере образования, занятости, здравоохранения. Многолетние усилия движения в этом направлении дали свой результат и, конечно, обеспечили этой организации массовую поддержку палестинского населения. Светские власти Палестинской национальной администрации во главе с активистами ФАТХ оказались во многом дискредитированными. Слабое руководство, неспособное представить населению четкую стратегию решения национальных задач, не смогло ничего противопоставить

росту популярности организации. Для многих именно она символизирует ответственность за судьбу палестинского народа, дисциплину и, главное — честность. При этом «ХАМАС» в отличие от «Исламского джихада» воспринимается прежде всего не как военизированная структура, а как народное движение, «свои люди», для которых проблемы создания социально справедливого общества в соответствии с исламскими принципами и ценностями стоят на первом плане.

В то же время интеграция в политический и социальные процессы, политические реалии делают палестинское движение все более прагматичным. Такую же эволюцию пережил в свое время и светский ФАТХ. Постепенно акцент начинает смещаться от вооруженных действий к мирным формам борьбы при сохранении принципиальной позиции, но уже на основе не светской, а религиозной, исламской, парадигмы.

Так, представители «ХАМАС» неоднократно заявляли о возможности долгосрочного перемирия с Израилем — «худна», о возможности мирного сосуществования двух государств в границах 1967 г. (согласно резолюции ООН) при условии выполнения палестинских требований, включая право беженцев на возвращение. То есть отказа от вооруженной борьбы в пользу мирного решения — это как раз то, за что в свое время организация обвиняла ФАТХ в предательстве. Единственное важное отличие: «ХАМАС» обосновывает свою позицию ссылками на религиозные источники и примеры, а не на политические соображения и идеи.

«ХАМАС» (так же как и «Палестинский исламский джихад», и «Хезболла») — прежде всего организация, основанная на фундаменталистской идеологии, также она использует этнонациональные принципы. Проблема сочетания религиозных установок объясняется в Хартии «ХАМАС»: «Национализм с точки зрения Исламского движения сопротивления является частью его религиозного мировоззрения»¹.

По мнению многих исследователей, идеология «ХАМАС» представляет собой смешение «панисламистских арабских исламских религиозных идеалов и палестинского национализма»². «ХАМАС», по заявленным целям, следует считать религиозной националистской организацией.

Религиозные националисты зачастую ограничены (в политическом и военном смысле) своей территорией (в случае с «ХАМАС» — Палестиной). При этом с учетом специфики деятельности организации и места Палестины (в частности, Иерусалима) палестинскому вопросу придается религиозное, исламское «звучание».

¹ Эмануилов Р. Я. Религия и терроризм: проблема соотношения. С. 413.

² The Covenant Of The Islamic Resistance Movement — Hamas. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.memri.org/report/en/0/0/0/0/0/1609.htm>

В случае Палестины речь идет не просто о территориях, а о территориях, имеющих сакральное значение для миллионов мусульман (так же, как для христиан и иудеев). «ХАМАС» в своей политике использует риторику, исходя из которой Палестина наделяется статусом, при котором она не может принадлежать немусульманам. Борьба за ее освобождение возводится идеологами организации в ранг «священной борьбы с захватчиками» и провозглашается «религиозным долгом каждого мусульманина»¹.

Но компромисс с Израилем (*еврейским государством все палестинские организации как раз отказываются его признать, особенно с учетом роста численности арабов — мусульман и христиан в Израиле, а также с учетом права палестинских арабов на возвращение*) возможен, конечно, только в случае реализации чаяний и надежд палестинского народа, т. е. реального курса на примирение со стороны самого Израиля. Хотя такой договор и может иметь серьезные перспективы, т. к. со стороны палестинцев он будет основан и обоснован как со светских, так и с исламских точек зрения, противоположная сторона к честному диалогу явно не расположена.

Другой интересный вывод из идущего в палестинском национальном движении процесса — постепенное сближение религиозного и светского общественно-политического дискурсов. При всей разнице подходов в основе обоих лежат общие национальные традиционные ценности, сформировавшиеся прежде всего в авраамической традиции в ее исламском, а также и христианском (примерно 10 процентов палестинцев — христиане) варианте.

Это чем-то напоминает израильский политический феномен, сложившийся после войны 1967 г. На этот период приходится, как известно, примирение и в некоторой степени интеграция светского и религиозного сионизма и оформление в Израиле так называемого «политического иудаизма». При всей разнице во внешней политике и в том, что касается безопасности, светские и религиозные сионисты в основном занимают общие позиции.

Консолидация палестинского движения во всех его проявлениях на базе идеи национального примирения, безусловно, будет способствовать решению многолетнего кризиса и обеспечению законных прав палестинского народа. Это примирение прямо вырастает из формирующегося общего светско-религиозного дискурса.

¹ Эмануилов Р. Я. Религия и терроризм: проблема соотношения. С. 413.

Литература

Аникин В. И. Управление внешними связями // Государственное управление во внешнеполитической деятельности и международная безопасность: сборник научно-практических материалов. Сер.: «Государственная гражданская служба — дипломатическая служба и внешнеполитическая деятельность: основы государственного управления». М., 2013. С. 167–172.

Аникин В. И., Анненков В. И., Бажанов Е. П., Громыко А. А. и др. Современный мир и геополитика // М., 2015. 256 с.

Вавилов А. И. «Исламский» терроризм: прошлое и настоящее // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. 2010. № 604. С. 9–25.

Вавилов А. И. Туманные перспективы ближневосточного урегулирования // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. 2013. № 2(662). С. 28–46.

Жантиев Д. Р. Традиционная исламская мысль в османской Сирии в конце XIX — начале XX в. (на примере творчества Шейха Йусуфа Ан-Набхани) // Вестник Моск. ун-та. Серия 13: «Востоковедение». 2015. № 1. С. 21–29.

Звягельская И., Кузнецов В. Проблемы государственности на Ближнем Востоке // Свободная мысль. 2015. № 4(1652). С. 18–31.

Звягельская И. Д. Архаизация в арабском мире: после и вместо революций // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 4. С. 104–113.

Кукарцева М. А., Колосова И. В. // Религия и границы светского общества // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2014. № 3(74). С. 126–133.

Лунев С. И., Стрельцов Д. В., Воскресенский А. Д., Сапронова М. А. и др. История стран Азии и Африки после Второй мировой войны: учебник: В 2 т. Москва, 2016. Т. 2.

Мухетдинов Д. В. 2012 год: ветры над миром и Россией // Ислам в современном мире. 2012. № 3–4. С. 31–34.

Мухетдинов Д. В. Богословское обоснование реформ в исламе как фактор постоянного обновления и углубления // Ислам в современном мире. 2012. № 3–4. С. 69–71.

Примаков Е. «Арабская весна» // Безопасность Евразии. 2011. № 2. С. 7–16.

Примаков Е. М. «Арабская весна» и теория столкновений цивилизаций // Ислам в современном мире. 2011. № 3–4. С. 6–7.

Стрельцов Д. В., Крылов А. В., Аватков В. А., Дружиловский С. Б. и др. Социальный протест на современном Востоке // М., 2016.

Шангараев Р. Н. Взаимодействие России и Турции в сфере энергетики // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. Сер.: «Книги и брошюры ИМИ». М., 2014. С. 241–250.

Шангараев Р. Н. Влияние политики на торгово-экономические отношения России и Турции // Человеческий капитал. 2016. № 2(86). С. 94–96.

Шангараев Р. Н., Ногмова А. Ш. Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2016. № 3(314). С. 42–51.

Эмануилов Р. Я. Религия и терроризм: проблема соотношения. М.: Наука, 2016. С. 413.

Islam in socio-political life of countries and peoples

POST-SECULAR TRENDS IN THE PALESTINIAN NATIONAL MOVEMENT

Robert A. SHARIFULLIN,
post-graduate student, Institute of
Asian and African Studies, Moscow State
University (11, Mokhovaya St., Moscow,
125009, Russian Federation).
E-mail: robert.iaas.msu@gmail.com

Abstract. The most crisis regions, which are a source of conflict, concerns the Middle East, where for many years continuing Arab-Israeli conflict, the core of which is the Palestinian problem. It is directly connected to an external intrusion into the area of the Islamic world. The article attempts to evaluate the influence of the Islamic factor in the development of the Palestinian national movement, analyzed the activities of the main Palestinian organizations.

Keywords: Islam, Israel PLO, Middle East, Palestine, Fatah, Hamas, secularism, postsecularism.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-129-138

